

Современное неоязычество в свете свидетельств Ибн-Фадлана

С распадом Советского Союза в обществе наблюдалось усиление интереса ко многим религиям, и в том числе к неоязычеству. Последнее сейчас представлено в России сектами различных идейных направлений, общей чертой которых является ненависть к христианству, обвиняемому в уничтожении величия русского народа. Язычеству же, напротив, усваиваются качества гуманности, благородства, чистоты, а также умение пребывать в гармонии с природой. В данной работе протоиерей Сергей Стаценко приводит разбор письменного свидетельства государственного чиновника Ахмеда ибн-Фадлана из арабского Халифата, датированного 922 годом, с целью показать истинное лицо русского язычества.

Как это не прискорбно сознавать, современное общество особо не стремится принимать христианские нормы как образ жизни. Слишком велики нравственные требования для современного человека, привыкшего жить в своё удовольствие... Но тяга к духовности, которая не может быть заглушена в человеке всевозможными страстями, вдруг начинает порождать уродливые формы религиозной жизни, от которых, казалось бы, мы избавились в давние времена окончательно и бесповоротно. Речь идёт о язычестве или, будет правильнее сказать, – неоязычестве.

В «русском» исполнении неоязычество представлено сектами различных идейных направлений, общей чертой которых является ненависть к христианству. Христианство обвиняется ни много ни мало – в «уничтожении величия русского народа», в «отрыве от природных корней», в «спаивании народа» и во многом другом. Сегодня на суд читателей выпадает возможность самим ознакомиться с подлинным лицом русского язычества – его якобы врождённым «благородством», «органичностью» и «добротой».

«Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога,
и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих,
и омрачилось несмысленное их сердце;
называя себя мудрыми, обезумели,
и славу нетленного Бога изменили в образ,
подобный тленному человеку, и птицам,
и четвероногим, и пресмыкающимся, –
то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте,
так что они сквернили сами свои тела.
Они заменили истину Божию ложью,
и поклонялись, и служили твари вместо Творца,
Который благословен во веки, аминь».
Рим. 1:21-25

Секуляризация и неоязычество

Процессы секуляризации (отхода от религиозной жизни), которые победным маршем захватывают позиции на всё больших географических и политических территориях, относящих себя к современной цивилизации, несут с собой ряд издержек, в том числе «ассиметричное» отношение к различным религиозным взглядам.

Поясним. «Расцерковление» нашего общества началось не в одночасье. С точки зрения истории основы этого явления были заложены ещё во времена Ренессанса в Западной Европе, а затем стали постепенно, совершенствуясь в формах, распространяться в глобальном масштабе. Вначале секуляризация разворачивалась в пределах христианского мира, а затем с успехом шагнула за его пределы.

Кто-то усматривает в секуляризации массу положительных черт, например, право свободы выбора собственных религиозных взглядов. Кто-то пытается активно бороться с потерей обществом религиозных ориентиров. Но на текущий момент мы имеем уже довольно значительную часть населения нашей планеты, которая не живёт и не желает жить согласно заповедям, ниспосланным Свыше.

Усугубляет нашу настороженность к этим процессам не просто вытеснение религии из всех сфер нашей жизни, но то, что при этом по отношению к различным религиям проглядывается определённая избирательность.

Проиллюстрировать это можно на примере современного так называемого «Русского мира», то есть сообщества, которое выросло из православной культурной традиции. При всей фундаментальности внешнего авторитета Русской Православной Церкви, в сообществе наблюдается равнодушное отношение к христианскому духовному наследию. Более того, называя себя православными, люди живут по принципам, совершенно противоположным христианским. Попытки представителей Церкви высказаться на публичном уровне о необходимости соблюдения хотя бы элементарной морали встречают жёсткую реакцию, агрессию, которой трудно найти объяснение. Понятно, что христианские принципы самоограничения мешают обустроивать личный комфорт и удовлетворять свои повышенные запросы и элементарную похоть, но вместо ожидаемого игнорирования и замалчивания церковного мнения мы сталкиваемся со шквалом необоснованных обвинений и откровенной ругани.

Вместе с тем проглядывает обратная тенденция, когда светские СМИ культивируют терпимое и вполне благожелательное отношение к нетрадиционным и экзотическим религиозным взглядам, особенно если в них присутствует риторика «единения с природой», «восстановления гармонии во Вселенной» и т.д., и т.п.¹ На этой почве в последнее время в России всё больше разрастается движение, которое в научных кругах обозначают словом «неоязычество», а сами новые язычники называют себя «возобновителями традиций предков». При этом вина за утрату древней традиции целиком и полностью возлагается на христианство, которое якобы огнём и мечом уничтожило аутентичную религию предков современных русских, исполненную «красоты, благородства и гармоничного сосуществования с природой». «Христианство (диссидентское ответвление иудаизма) за тысячу лет своего господства на Руси подорвало древнюю духовную крепость русича. Не благодаря, а вопреки христианству была создана Великая Россия»².

Данное движение породило в России массу языческих сект, привлекающих адептов в первую очередь «близостью с природой». Форма и разновидности этих организаций крайне разнообразны: начиная от почитателей Порфирия Иванова и его учения «Детка» или родовых поместий секты В. Пузакова (Мегре) «Анастасия» и заканчивая разновидностями «русского ведичества». Все вместе они едины в своём крайнем неприятии христианства.

«...За тысячелетие своего господства на Руси христианство извратило русский характер, высосало из души нашей радость, смех, пляски, восторг перед природой, благодатное почитание родителей и предков. Способствовало спаиванию народа тем, что освящало алкоголь: якобы без вина, освящённого попом, невозможно причаститься к Христу. Христианство погрузило Русь в мракобесие, лишило её воли, убило жажду жизни и волю к размножению, подавило долг защиты Земли, поставило Русь в духовное

¹ В качестве типичного образчика подобных опусов см. Василь Васильич. Ведическая культура славян-ариев // Интернет-сайт родноверов «АВЕГА»: <http://avega.net.ua/avega/index.php/prashchury/70-2011-01-02-18-22-27.html>.

² Сияявин И. Стезя правды. «Введение», п. 3. Электронная версия в Интернет-библиотеке «Либрусек»: <http://lib.rus.ec/b/164435/read>.

подчинение Израилю. Навязало в боги сумасшедшего обрезанного приبلудного еврея»³. «...Любые разговоры о русском национальном возрождении во главе с Иисусом Христом являются бредом сумасшедшего или злоумышленной осознанной ложью»⁴.

Тезис русских неоязычников о «красоте, благородстве и гармоничном сосуществовании с природой» в подобных движениях «подтверждается» путём создания различных литературно-исторических фальсификатов типа «Велесовой книги» и «сохранённых от христианской инквизиции преданий предков». «Древние умели ощущать, понимать и поддерживать свою родственную связь с животными, со стихиями, со всем миром, а христиане это ощущение и понимание утратили»⁵.

«Велесова книга»

В новейшей истории, связанной с противостоянием возрождающегося язычества и христианства, в роли одного из главных идейных источников язычества выступил текст, который в научной среде получил название упоминавшейся «Велесовой книги». Большинство современных исследователей относят этот «шедевр» к довольно грубо исполненным фальсификатам. Ввиду важности, которую усваивают неоязычники данному документу, на нём можно заострить несколько больше внимания, чем принято в подобных случаях.

Легенда, сопровождающая появление «Велесовой книги», говорит, что деревянные дощечки были вывезены из России во время гражданской войны полковником Добровольческой армии Ф.А. Изенбеком⁶. В эмиграции к оригиналу книги получил доступ Ю.П. Миролюбов, который, по его словам, долгое время занимался копированием текста дощечек. Сам оригинал книги не подлежал выносу из дома полковника. После смерти Изенбека в 1941 году оригинал книги бесследно исчезает.

Дальнейшая история книги связана с именем Миролюбова. В 50-х годах XX века начинается публикация книги. Популяризаторы книги обратились к советским учёным с просьбой дать своё заключение по фотографии одной из дощечек из «Велесовой книги». Вердикт советской исследовательницы Л.П. Жуковской, ведущего специалиста по исторической палеографии и фонетике раннедревнерусских рукописей был однозначным: «Фотография на самом деле сделана не с дощечки, а с прориси на бумаге»; содержание «Велесовой книги» и её язык свидетельствуют о подделке, о чём говорят особенности используемого языка⁷.

В более позднее время тему появления и содержания «Велесовой книги» различные публицисты начинают муссировать в советской и постсоветской печати, в книгах и в периодике. «Велесову книгу» делают своим знаменем неоязычники-«ведисты». Эффект «ведичности» усиливает способ письма, применяемый в книге, где псевдооригинальный шрифт (на основе кириллицы) крайне неестественно сочетается с верхней горизонтальной чертой-деванагари, используемой в индийском письме. На поддельность книги указывает и масса анахронизмов; отсутствие у автора знаний о правилах языка, естественного для того времени; слишком явные параллели с творчеством Ю.П. Миролюбова, созданные до публикации «Велесовой книги»; отсутствие самих оригинальных табличек и фотографий с них, а также многое другое.

³ Синявин И. Стезя правды. Глава 47 «Христианство». Электронная версия в Интернет-библиотеке «Либрусек»: <http://lib.rus.ec/b/164435/read>.

⁴ Авдеев В. Преодоление христианства. М., «Капь», 1994. Гл. 32. Электронная версия в Интернет-библиотеке «Либрусек»: <http://lib.rus.ec/b/156714/read>.

⁵ Истархов В.А. Удар Русских Богов. Глава 18 «Немного о русской религии», раздел «Картина космических сил. Русские Боги». Электронная версия в Интернет-библиотеке «Либрусек»: <http://lib.rus.ec/b/91778/read>.

⁶ См. Что думают учёные о «Велесовой книге». Сборник публикаций. СПб, «Наука», 2004.

⁷ Творогов О.В. Язык «Велесовой книги». С-Пб, «Наука», 2004 // Что думают учёные о «Велесовой книге». Сборник публикаций. СПб, «Наука», 2004. С. 51.

«Академическая наука считает Велесову книгу поддельной и созданной в новейшее время автором, не имевшим представления о славянском языкознании (Л.П. Жуковская, Б.А. Рыбаков, О.В. Творогов, А.А. Алексеев, И.Н. Данилевский, В.И. Буганов, В.П. Козлов, А.А. Зализняк, Ф.П. Филин, В.В. Виноградов, Н.Ф. Котляр, С.С. Аверинцев, А.Л. Монгайт, А.Г. Кузьмин и др.). ...Несмотря на то, что в научных работах "Велесова книга" рассматривается как подделка, данное сочинение продолжает привлекать внимание широкого читателя. Выходят новые издания "Велесовой книги". Сведения о ней и других аналогичных фальсификатах входят в учебные пособия как достоверные исторические сведения... В качестве примера можно назвать типовой учебник по истории государства и права России... по которому учатся почти все студенты юридических факультетов российских вузов. Изучение "Велесовой книги" включено украинским Министерством образования в программу по литературе для 8-9 классов с углублённым изучением украинской литературы. В официально действующих "Основных ориентирах воспитания учеников 1-12 классов общеобразовательных учебных заведений Украины" предлагается считать "Велесову книгу" культурно-национальным фактором воспитания и "великим сокровищем народной педагогики"»⁸.

Свидетельства ибн-Фадлана

В полемике с христианством имеющиеся летописи, рассказывающие о подлинном лице русского язычества, неоязычники с негодованием отвергают по причине «христианских подтасовок в подлинной истории Руси». Любые научные доводы, облачаемые ярлыком «предвзятости», отпадают с ходу. Поэтому на таком образом расчищенном идеологическом поле можно засеять любые сорняки, что не без успеха и делают глашатаи возрождающегося язычества.

Но, к счастью, существуют достоверные свидетельства, которые стоят вне географии христианского мира и вне зоны влияния его на умы. Речь идёт о свидетельствах иноверных очевидцев, которых сложно обвинить в сочувствии как к христианству, так и к язычеству.

В данной работе ставится задача показать лицо русского язычества, дистанцируясь от христианских летописных свидетельств, но опираясь на относительно недавно открытый исторический документ, основанный на мусульманской интерпретации увиденного. Речь идёт о письменном свидетельстве путешественника, государственного чиновника Ахмеда ибн-Фадлана из арабского Халифата, направленного в Волжскую Булгарию с миссионерскими и политическими задачами приблизительно в 922 году по современному летоисчислению.

История открытия этого источника такова. В 1923 году наш земляк, житель Туркестана, впоследствии обосновавшийся в Турции, Ахмед-Заки Валиди Тоган (Ахмед Валидов, член Туркестанского кружка любителей археологии) в иранском городе Мешхеде находит наиболее полную версию рассказа о путешествиях Ахмеда ибн-Фадлана в Булгарию. В 1937 году фотокопии рукописи передаются в Советский Союз, где публикуется перевод с обширными комментариями в 1939 и в 1956 годах.

О степени достоверности свидетельств Ибн-Фадлана говорит отечественный исследователь этого вопроса А.П. Ковалевский, который пишет в конце своего специального исследования: «...Ибн-Фадлан относился весьма добросовестно к описанию всего того, что он видел и слышал. Правда, текст его рассказа дошёл до нас далеко не в полном виде и не свободен от искажений. Однако путём длительного и внимательного изучения многое может быть восстановлено»⁹.

⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/Велесова_книга

⁹ Ковалевский А.П. О степени достоверности Ибн-Фадлана // Исторические записки. М. 1950. Т. 35. С. 265-293. Электронная версия доступна на сайте «Восточная литература»: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ibn_Fadlan/kov.phtml?id=1606

Замечательно, что описание Булгарии – «страны славян», составленное Ибн-Фадланом, легло в основу книги М. Крайтона «Пожиратели мёртвых», а затем в основу сценария голливудского фильма «13-й воин», где описание обычаев русов представлено в смягчённой, цензурированной форме под образом викингов.

О «благородстве» русского язычества

Свои наблюдения о русах¹⁰ арабский путешественник¹¹ начинает вполне ласкающим слух современных потомков утверждением: «Он (Ибн-Фадлан) сказал: я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились (высадились) на реке Атиль. И я не видел (людей) с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны».

После привычного для средневекового путешественника описания одежд русов, украшений их женщин и рассказов о градациях в материальном достатке русов-купцов, Ибн-Фадлан начинает высказывать свои наблюдения и эмоциональное отношение в резком контрасте с первоначальным восторженным, как кажется, вступлением: «Они грязнейшие из твари Аллаха, – (они) не очищаются от испражнений, ни от мочи, и не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды, но они как блуждающие ослы». Для правоверного мусульманина, ежедневная пятикратная молитва которого должна сопровождаться ритуальным омовением, грязь и смрад, а также пренебрежение нормами гигиены, представляли шоковое явление.

«Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли на Атиле¹², а это большая река, и строят на её берегу большие дома из дерева, и собирается их в одном таком доме десять или двадцать, – меньше или больше, и у каждого из них скамья, на которой он сидит, и с ними (сидят) девушки – восторг для купцов. И вот один из них сочетается со своей девушкой, а товарищ его смотрит на него. Иногда же соединяются многие из них в таком положении одни против других, и входит купец, чтобы купить у кого-либо из них девушку, и (таким образом) застаёт его сочетающимся с ней, и он (рус) не оставляет её, или же (удовлетворит) отчасти свою потребность». Невольно проскальзывает сарказм при воспоминании утверждений неоязычников о благородстве и чистоте жизни русов-язычников. Очевидно, именно половой распущенностью купцов, торгующих своими наложницами, можно упомянутые «чистоту и благородство» проиллюстрировать вместе с неоязыческой умильной «природной гармонией». Подобно животным, не стыдясь друг друга, купцы удовлетворяют свою похоть на глазах у покупателей невольниц, что, похоже, «гармонию» только развивает...

«И у них обязательно каждый день умывать свои лица и свои головы посредством самой грязной воды, какая только бывает, и самой нечистой, а именно так, что девушка приходит каждый день утром, неся большую лохань с водой, и подносит её своему господину. Итак, он моет в ней свои обе руки и своё лицо и все свои волосы. И он моет их и вычёсывает их гребнем в лохань. Потом он сморкается и плюёт в неё и не оставляет ничего из грязи, но (всё это) делает в эту воду. И когда он окончит то, что ему нужно, девушка несёт лохань к тому, кто (сидит) рядом с ним, и (этот) делает подобно тому, как делает его товарищ. И она не перестаёт переносить её от одного к другому, пока не обойдёт ею всех находящихся в (этом) доме, и каждый из них сморкается и плюёт и моет своё лицо и свои волосы в ней».

¹⁰ Текст «Записки» Ибн-Фадлана приводится по: Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Изд. Академии наук СССР М-Л, 1939. [Перевод и комментарии А.П.Ковалевского.] Под редакцией И.Ю. Крачковского.

¹¹ Оригинальное название творения «Книга Ахмада ибн-Фадлана ибн-Аль-'Аббаса ибн-Рашида ибн-Хамада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла Аль-Муктадира к царю славян».

¹² Река Волга.

Комментарии к этому сюжету, думаю, излишни. Остаётся лишь чувство безгливости и недоумения от подобной формы «гигиены», продиктованной не иначе как пресловутой «гармонией с природой».

«И как только приезжают их корабли к этой пристани, каждый из них выходит и несёт с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набид, пока не подойдёт к высокой воткнутой деревяшке, у которой имеется лицо, похожее на лицо человека, а вокруг неё (куска дерева) маленькие изображения, а позади этих изображений стоят высокие деревяшки, воткнутые в землю.

Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом говорит ему: "О, мой господин, я приехал из отдалённой страны и со мною девушек столько-то и столько-то голов, и соболей столько-то и столько-то шкур", пока не сообщит (не упомянет) всего, что он привёз с собою из числа своих товаров – "и я пришёл к тебе с этим даром"; – потом (он) оставляет то, что было с ним, перед этой деревяшкой, – "и вот, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца с многочисленными динарами и дирхемами, и чтобы он купил у меня, как я пожелаю, и не прекословил бы мне в том, что я скажу". Потом он уходит. И вот, если для него продажа его бывает затруднительна и пребывание его задерживается, то он опять приходит с подарком во второй и третий раз, а если всё же оказывается трудным сделать то, что он хочет, то он несёт к каждому изображению из (числа) этих маленьких изображений по подарку и просит их о ходатайстве и говорит: "Это (эти) жёны нашего господина, и дочери его, и сыновья его". И он не перестаёт обращаться к одному изображению за другим, прося их и моля у них о ходатайстве и униженно кланаясь перед ними. Иногда же продажа бывает для него легка, так что он продаст. Тогда он говорит: "Господин мой уже исполнил то, что мне было нужно, и мне следует вознаградить его". И вот, он берёт известное число овец или рогатого скота и убивает их, раздаёт часть мяса, а оставшееся несёт и бросает перед этой большой деревяшкой и маленькими, которые вокруг неё, и вешает головы рогатого скота или овец на эти деревянные, воткнутые в землю. Когда же наступает ночь, приходят собаки и съедают всё это. И говорит тот, кто это сделал: "Уже стал доволен господин мой мною и съел мой дар"».

Не правда ли, описание идолопоклонства русов более чем классично, и известно каждому ещё из школьных учебников? Из христианского духовного наследия – из библейского Ветхого Завета – известен прецедент кормления идола, который был разоблачён пророком Даниилом¹³. В этом же тексте Ибн-Фадлан без насмешек, с непосредственностью объясняет, куда исчезают жертвы идолам, которые приносили язычники-русы.

«И если кто-нибудь из них заболит, то они забивают для него шалаш в стороне от себя и бросают его в нём, и помещают с ним некоторое количество хлеба и воды, и не приближаются к нему и не говорят с ним, но посещают его каждые три (?) дня, особенно если он неимущий или невольник¹⁴. Если же он выздоровеет и встанет, он возвращается к ним, а если умрёт, то они сжигают его. Если же он был невольником, они оставляют его в его положении, так что его съедают собаки и хищные птицы. И если они поймают вора или грабителя, то они ведут его к толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую верёвку и подвешивают его на нём навсегда, пока он не распадётся на куски от ветров и дождей».

Здесь более чем наглядно показана языческая «гуманность».

«И ещё прежде говорили, что они делают со своими главарями при их смерти такие дела, из которых самое меньшее – сожжение¹⁵, так что мне очень хотелось присутствовать

¹³ См. книгу пророка Даниила, 14 главу.

¹⁴ В комментариях к тексту Ибн-Фадлана советского издания 1939 года приводится наиболее вероятный вариант «...И они даже не посещают его во всё время...». Прим 911. С. 140.

¹⁵ Обряд сожжения покойных у славян подтверждает и академик Б.А. Рыбаков в своём исследовании «Язычество древних славян». См. п.18 заключения. Здесь же обозначены хорошо узнаваемые у Ибн-

при этом, пока (наконец) не дошло до меня известие о смерти одного выдающегося мужа из их числа. И вот, они положили его в его могиле и покрыли её крышей над ним на десять дней, пока не закончили кройки его одежд и их сшивания. А это бывает так, что для бедного человека из их числа делают маленький корабль, кладут его (мёртвого) в него и сжигают его корабль, а для богатого поступают так: собирают его деньги и делят их на три трети,— одна треть остаётся для его семьи, одну треть употребляют на то, чтобы для него скроить одежды, и одну треть, чтобы приготовить набид, который они будут пить в день, когда его девушка убьёт сама себя и будет сожжена вместе со своим господином; а они, всецело предаваясь набиду, пьют его ночью и днём, так что иногда один из них (кто-либо из них) умирает, держа чашу в своей руке. И если умирает главарь, то говорит его семья его девушкам и его отрокам: "Кто из вас умрёт вместе с ним?" Говорит кто-либо из них: "Я". И если он сказал это, то это уже обязательно, так что ему уже нельзя обратиться вспять. И если бы он захотел этого, то этого не допустили бы. И большинство из тех, кто поступает так, это девушки».

В «Книге Велеса» особым образом выделяется мысль: «Боги русов не берут жертв людских и ни животными, единственно плоды, овощи, цветы, зёрна, молоко, сырное питьё (сыворотку), на травах настоящее, и мёд, и никогда живую птицу и не рыбу, а вот варяги и аланы богам дают жертву иную – страшную, человеческую, этого мы не должны делать, ибо мы Дажьдбоговы внуки и не можем идти чужими стопами...»¹⁶. Данное утверждение «даждьбоговых внуков» опровергается личным свидетельством арабского путешественника, который пишет как очевидец и о человеческом жертвоприношении (девушки), и о приношении животных. Заявлять про данный рассказ, что это, мол, выдумка недоброжелателей, едва ли отважится кто-либо из учёных. Даже сейчас в языческой Индии пережитки обряда самосожжения вдовой умершего мужа часто повторяются под названием обряда сати. В этом контексте неоязычникам, претендующим на духовное родство с индийской культурой, сложно подобрать контраргументы против свидетельств Ибн-Фадлана.

«И вот, когда умер этот муж, о котором я упомянул раньше, то сказали его девушкам: "Кто умрёт вместе с ним?" И сказала одна из них: "Я". Итак, поручили её двум девушкам, чтобы они оберегали её и были бы с нею, где бы она ни ходила, до того даже, что они иногда мыли ей ноги своими руками. И принялись они (родственники) за его дело,— кройку одежды для него, за приготовление того, что ему нужно. А девушка каждый день пила и пела, веселясь, радуясь будущему. Когда же пришёл день, в который будет сожжён он и девушка (с ним), я прибыл к реке, на которой находился его корабль,— и вот, вижу, что он уже вытасчен на берег и для него поставлены четыре подпорки из дерева хаданга (белого тополя) и другого дерева, и поставлено также вокруг корабля нечто вроде больших помостов (амбаров?) из дерева. Потом корабль был протасчен дальше, пока не был помещен на эти деревянные сооружения. И они начали уходить и приходиться, и говорили речью, которой я не понимаю. А он (мёртвый) был далеко в своей могиле, так как они ещё не вынимали его. Потом они принесли скамью, и поместили её на корабле, и покрыли её стёгаными матрацами и парчой византийской, и подушками из парчи византийской, и пришла женщина старуха, которую называют ангел смерти, и разостлала на скамье постилки, о которых мы упомянули. И она руководит обшиванием его и приготовлением его, и она убивает девушек. И я увидел, что она ведьма (?) большая (и толстая), мрачная (суровая). Когда же они прибыли к его могиле, они удалили в сторону землю с дерева (с деревянной крышки) и удалили в сторону это дерево и извлекли его (мёртвого) в изаре, в котором он умер, и вот, я увидел, что он уже почернел от холода этой страны. А они ещё прежде поместили с ним в его могиле набид и некий плод и тунбур.

Фадлана формы погребения князя русов: «При археологических раскопках на окраинах поселений скифского времени встречены остатки огромных ритуальных кострищ со следами жертвоприношений собак, коней и с вырезанными из земли фигурами лебедей». Электронная версия: <http://lib.rus.ec/b/78185/read>

¹⁶ 4 дощечки.

Итак, они вынули всё это, и вот, он не завонял и не изменилось у него ничего, кроме его цвета. Итак, они надели на него шаровары и гетры, и сапоги, и куртку, и хафтан парчѳвый с пуговицами из золота, и надели ему на голову шапку (калансуву) из парчи, соболеву. И они понесли его, пока не внесли его в ту палатку (кабину), которая на корабле, и посадили его на матрац, и подпѳрли его подушками и принесли набид, и плод, и благовонное растение и положили его вместе с ним. И принесли хлеба, и мяса, и луку, и бросили его перед ним, и принесли собаку, и разрезали её на две части, и бросили в корабле. Потом принесли всё его оружие и положили его рядом с ним (букв. к его боку). Потом взяли двух лошадей и гоняли их обеих, пока они обе не вспотели. Потом они разрезали их обеих мечом и бросили их мясо в корабле, потом привели двух коров (быков) и разрезали их обеих также и бросили их обеих в нём (корабле). Потом доставили петуха и курицу, и убили их, и бросили их обоих в нём (корабле)».

Те же примитивные представления о необходимости материальной поддержки умершего в загробной жизни, которые свойственны язычеству вообще, были развиты и у язычников-русов. К сожалению, вопреки обману или самообману современных русских язычников, были у русов в X веке приношения в жертву как животных, так и человека.

«А девушка, которая хотела быть убитой, уходя и приходя входит в одну за другой из юрт, причѳм с ней соединяется хозяин (данной) юрты и говорит ей: "Скажи своему господину: "право же, я сделала это из любви к тебе"».

Здесь хотелось бы спросить современных язычников, как бы они расценили в случае их смерти необходимость для их жѳн или подруг «поминальных» половых контактов со своими друзьями «из любви» к умершему? А как бы отнеслись к необходимости её последующей жестокой смерти? Это к вопросу о «доброте и гуманности» русского язычества...

«Когда же пришло время после полудня, в пятницу, привели девушку к чему-то, что они уже раньше сделали наподобие обвязки больших ворот, и она поставила обе свои ноги на руки (ладони) мужей, и она поднялась над этой обвязкой, обозревая окрестность, и говорила нечто на своём языке, после чего её спустили, потом подняли её во второй раз, причѳм она совершила то же действие, что и в первый раз, потом её опустили и подняли в третий раз, причѳм она совершила то же, что сделала те два раза. Потом подали ей курицу, она же отрезала её голову и забросила её (голову). Они взяли эту курицу и бросили её в корабле. Я же спросил у переводчика о том, что она сделала, а он сказал: "Она сказала в первый раз, когда её подняли, – вот я вижу моего отца и мою мать, – и сказала во второй раз, – вот все мои умершие родственники сидящие, – и сказала в третий раз, – вот я вижу моего господина сидящим в саду, а сад красив, зелен, и с ним мужи и отроки, и вот он зовѳт меня, так ведите же к нему". И они прошли с ней в направлении к кораблю. И вот она сняла два браслета, бывших на ней, и дала их оба той женщине, которая называется ангел смерти, а она та, которая убивает её. И она (девушка) сняла два ножных кольца, бывших на ней, и дала их оба тем двум девушкам, которые обе перед этим служили ей, а они обе – дочери женщины, известной под именем ангела смерти. Потом её подняли на корабль, но ещё не ввели её в палатку (кабину), и пришли мужи, неся с собой щиты и деревяшки, и подали ей кубком набид, и вот она пела над ним и выпила его. Переводчик же сказал мне, что она прощается этим со своими подругами. Потом дан был ей другой кубок, и она взяла его и затянула песню, причѳм старуха побуждала её к питью его и чтобы войти в палатку (кабину), в которой находится её господин. И вот я увидел, что она уже заколебалась и хотела войти в палатку (кабину), но всунула свою голову между ней и кораблѳм, старуха же схватила её голову и всунула её (голову) в палатку (кабину) и вошла вместе с ней (девушкой), а мужи начали ударять деревяшками по щитам, чтобы не был слышен звук её крика, причѳм взволновались бы другие девушки, и перестали бы искать смерти вместе со своими господами. Потом вошли в палатку шесть мужей и совокупились все с девушкой. Потом положили её на бок рядом с её господином и двое схватили обе её ноги, двое - обе её руки, и наложила старуха, называемая ангелом смерти, ей вокруг шеи

верёвку, расходящуюся в противоположные стороны, и дала её двум (мужам), чтобы они оба тянули её, и она подошла, держа в руке кинжал с широким лезвием, и вот, начала втыкать его между её ребрами и вынимать его, в то время как оба мужа душили её веревкой, пока она не умерла. Потом подошёл ближайший родственник мертвеца, взял деревяшку и зажёл её у огня, потом пошёл задом, затылком к кораблю, а лицом своим (...), зажжённая деревяшка в одной его руке, а другая его рука (лежала) на заднем проходе, (он) будучи голым, пока не зажёл сложенного дерева (деревяшек), бывшего под кораблём. Потом подошли люди с деревяшками (кусками дерева для подпалки) и дровами, и с каждым из них деревяшка (лучина?), конец которой он перед тем воспламенил, чтобы бросить её в эти куски дерева (подпал). И принимается огонь за дрова, потом за корабль, потом за палатку, и за мужа, и за девушку, и за всё, что в ней находилось, подул большой, ужасающий ветер, и усилилось пламя огня, и разгорелось неукротимое воспламенение его (огня).

И был рядом со мной некий муж из русов, и вот, я услышал, что он разговаривает с переводчиком, бывшим со мною. Я же спросил его, о чём он говорил ему, и он сказал: "Право же он говорит: «Вы, о арабы, глупы»... Это (?) он сказал: «Воистину, вы берёте самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в прах (землю) и съедают его прах и гнус, и черви, а мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас». Тогда я спросил об этом, а он сказал: "По любви господина его к нему (вот) уже послал он ветер, так что он унесёт его за час". И вот, действительно, не прошло и часа, как превратился корабль, и дрова, и девушка, и господин в золу, потом в мельчайший пепел. Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили из реки, нечто подобное круглому холму и водрузили в середине его большую деревяшку хаданга (белого тополя), написали на ней имя этого мужа и имя царя русов и удалились».

Послесловие

Ещё раз необходимо повторить, что свидетельства «внешних» порой бывают гораздо более непредвзятыми, чем попытки прояснить истину «внутри семьи». Так случилось и с описанием подлинного лица язычества, которое бытовало у наших предков – русов, с помощью записок посла из далёкого мусульманского халифата. Свидетельство Ибн-Фадлана уместно почитать многим из наших современников, чтобы открыть для себя много нового и, главное, избавиться от национального чванства и иллюзий.

Данная работа не стремится только развенчать неязыческие мифы о благородстве религии предков. Речь идёт всё же о более глубокой идее – о действительно облагораживающем влиянии единобожия на языческие народы.

Нелицеприятному показу исторического русского язычества уделено здесь внимание постольку, поскольку религиозная свобода на территории стран бывшего Союза привела к разгулу новых версий языческих суеверий в наибольшей степени именно среди русских людей. Память о великом значении христианства в жизни нашего Отечества неблагодарно забыта ими в угоду человеческим страстям и гордыне, которые удобнее всего персонифицируются в разного рода божках, идолах и фетишах. Опасность подобного «возрождения» подстерегает сегодня и другие народы, учитывая описанную в начале данной работы тенденцию в СМИ к культивации язычества в современном мире.

Христианская апологетическая наука утверждает, что все народы некогда исповедовали Единого Бога. Но со временем почти у всех народов, вследствие склонности большинства к потаканию своим человеческим страстям и невежеству¹⁷, знание о

¹⁷ «Технология» деградации человека от исповедания единобожия к язычеству рассказывается в Библии в послании апостола Павла к Римлянам, 1 глава.

Всевышнем вытесняется идеей о богах рангом поменьше, с которыми удобнее «договариваться» о бытовых нуждах и испрашивать санкцию на безнравственность¹⁸.

Так, зороастризм, за короткое по историческим меркам время «скатившийся» в политеизм, отличался допустимостью инцестов¹⁹ и жестокостью по отношению к окружающей природе²⁰.

Аравия до принятия ислама представляла собой нравственную пустыню. «...Большинство арабов до Ислама утопали в невежестве и заблуждениях... Духовный спад и невежество были особенностью этого периода. Племена вели междоусобные войны, а народ был увлечён азартными играми, употреблением вина, ростовщичеством... Жестокость и насилие, обычаи невежества (джахилийи) были нормой жизни арабов до Ислама. Они заживо закапывали новорождённых девочек, выгоняли жён из дома во время месячных»²¹. И это на фоне всеобщей половой разнузданности, когда муж мог отдавать жену на сожительство с другим мужчиной, а также не считалась зазорной «свободная любовь» женщины со многими мужчинами, где она путём гаданий определяла отца ребёнка. «Непристойность и прелюбодеяния преобладали почти во всех социальных слоях, кроме немногих мужчин и женщин, достоинство которых им препятствовало... Казалось, что большинство арабов не чувствовало себя виноватым в совершении этих непристойностей»²².

По свидетельству того же Ибн-Фадлана, тюркские племена, сквозь земли которых он проезжал, не отличались от русов ни гигиеной, ни религиозными взглядами, среди которых встречались и фаллические культы²³.

Очевидно, что прошлое каждого народа таит негативные явления, связанные с его погружением в язычество, и любому даже крайне предвзятому исследователю сложно спорить с тезисом о том, что все эти явления в духовной и бытовой культуре народов начинают исчезать с принятием идеи единого Божества. Для наших русских предков религией единобожия стало христианство. Еще раньше для коренных народов Средней Азии идея единого Бога открывается в исламе. Только лишь идея возвращения к единому Богу – не важно, в древности или в современности, – может преобразить в лучшую сторону как отдельного человека, так и целый народ, нацию.

В этом смысле современное неоязычество, как движение полу-идейное, несущее все приметы умственной и нравственной деградации, думается, служит или по крайней мере должно служить предостережением современным народам, проживающим и в России, и в Средней Азии, да и во всём мире.

¹⁸ Оценку происхождения и сущности язычества проводит профессор Московской Духовной академии А.И. Осипов в своей книге «Путь разума в поисках истины. Основное богословие». М., Издание Сретенского монастыря, 2002. Глава VI «Язычество».

¹⁹ См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи (перевод Стеблин-Каменский). М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. Электронная версия: <http://lib.rus.ec/b/105100/read#t51>. Глава VI «При Селевкидах и Аршакидах», раздел «Родственные браки».

²⁰ Там же. Глава V «Под властью Ахеменидов», раздел «Религиозные обычаи».

²¹ Жизнь на Аравийском полуострове до Ислама. Размещено на: <http://www.islamdag.ru/istoriya/7270>. Главы «Религиозная жизнь», «Быт бедуинов до Ислама».

²² Сайфур Аль-Мубаракпури. Арабские племена до ислама. Размещено на: <http://islamic.narod.ru/proish16.htm>

²³ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Изд. Академии наук СССР М-Л, 1939. С. 60-67.